

*Подготовила Россинская Светлана Владимировна,
гл. библиотекарь библиотеки «Фолиант»
МБУК «Тольяттинская библиотечная корпорация»*

ЛЮДВИГ ВАН БЕТХОВЕН: МОЙ АНГЕЛ, МОЕ ВСЕ, МОЕ Я!

Вечер - портрет в библиотеке «Фолиант» МБУК ТБК в связи с 245-летием со дня рождения немецкого композитора и пианиста. История создания одной загадочной сонаты

Людвига ван Бетховена (17.12.1770- 26.02.1827) - гениального немецкого композитора и пианиста, унаследовавшего и умножившего бессмертную славу Генделя и Баха, Гайдна и Моцарта, нет в живых много лет.

22 декабря 2015 года в *Литературном клубе «Прикосновение»* библиотеки «Фолиант» прошел вечер-портрет, посвященный 245-летию со дня рождения великого музыканта, на котором читатели узнали не только его биографию, но и историю создания знаменитой 14-й сонаты, получившей название «Лунная».

Бетховен был художником и величайшим творцом всех времен - кого можно поставить рядом с ним? И он жил только музыкой: жизненные невзгоды глубоко ранили его, поэтому он крепко держался за свое искусство.

Каждый раз, прежде, чем сесть за стол и приступить к сочинению музыки, Бетховен опускал голову в таз с ледяной водой, из-за чего застудил себе уши и в дальнейшем потерял слух. (Этот приём настолько вошёл у него в привычку, что композитор не мог отказаться от него до конца жизни)..

В итоге музыка говорила через глухнущие уши с тем, кто уже не мог слышать ее. Она жила в его сердце.

...Его называли недоброжелательным за то, что он отгородил себя от внешнего мира. Однажды Бетховен и Гёте, гуляя вместе в Теплице, встретили находящегося там в это время императора Франца в окружении его свиты и придворных. Гёте, отойдя в сторону, склонился в глубоком поклоне, Бетховен прошёл сквозь толпу придворных, едва притронувшись к шляпе.

Он отошел от своих друзей после того, как отдал им все и ничего не получил взамен. И жил один, потому что так и не нашел свое второе «я».

...Говорили, что Бетховен - бесчувственный и бессердечный. Но он не был черствым человеком! Легче всего гнутся, тупятся и ломаются самые смелые и благородные клинки. Таким он был, таким он умер.

Что еще мы знаем о Бетховене?

Что 29 августа 2007 года венский патологоанатом и эксперт судебной медицины **Кристиан Рейтер**, доцент кафедры судебной медицины Венского медицинского университета, предположил, что неумышленно ускорил кончину Бетховена его врач - **Андреас Ваврух**, который раз за разом протыкал больному брюшину, чтобы вывести жидкость, после чего накладывал на раны примочки, содержавшие свинец. Проведённые Рейтером исследования волос показали, что уровень содержания свинца в организме Бетховена резко возрастал каждый раз после визита врача.

Что многие режиссеры предпринимали попытки рассказать истинную историю его жизни. Одними из лучших являются фильм *«Бессмертная возлюбленная, или Жизнь Людвиг ван Бетховена»*, снятый английским режиссером **Бернардаом Роузом** в 1994 году, с **Гари Олдманом** в роли композитора, а также *«Героическая симфония. Людвиг ван Бетховен»* - музыкальная лента, снятая **Саймоном Селланом Джонсом** в 2003 году и признанная документальным шедевром кинокомпании Би-би-си. Последний фильм -

рассказ о непростых отношениях Бетховена и окружавших его людей, о драме теряющего слух гения, который пытается сломать все существующие до него музыкальные устои.

В основе фильма лежит реальное историческое событие - первое исполнение бетховенской симфонии №3, получившей название *«Героическая»*, которое состоялось 9 июня 1804 года во дворце князей Лобковиц. Используются аутентичные костюмы, декорации и музыкальные инструменты, а легендарная симфония звучит целиком в исполнении Революционно-романтического оркестра под управлением сэра **Джона Гардинера**.

Знаем, что Бетховен стал прототипом главного героя - композитора Жана Кристофа - в одноимённом романе, одном из наиболее известных произведений французского автора **Ромена Роллана**. За этот роман в 1915 году писателю была присуждена Нобелевская премия по литературе.

И что в 2011 году профессор Манчестерского университета **Брайан Купер** сообщил, что ему удалось восстановить 72-тактовый опус для струнного квартета, написанный Бетховеном в 1799 году, отбракованный и впоследствии утерянный.

На вечере в библиотеке читатели чуть больше прикоснулись к биографии великого композитора, полистали литературу о нем, послушали 9-ю симфонию, после премьеры которой публику, аплодирующую слишком долго, пришлось выводить из зала с помощью полиции... Послушали загадочную Лунную сонату, узнали историю ее создания.

Итак...

Нельзя ли и мне брать у Вас уроки?

В конце XVIII века Вена была городом великих музыкантов. В один из осенних дней 1800 года тридцатилетний музыкант Людвиг ван Бетховен сидел за роялем и работал. В полдень по поручению одного из издателей к нему пришел переписчик нот. Людвиг отдал ему два готовых квартета. Не успел переписчик уйти, как явился другой. Затем от князя **Лиховского**, богача из богачей, завязтого меломана, прибыл нарочный с приглашением испытать в деле рояль, выписанный его светлостью из далекой Англии.

Бетховен не особенно церемонился с сильными мира сего даже когда был мало кому известным музыкантом из Бонна. А теперь, став сочинителем музыки, за рукописями партитур которого гонятся издатели, он мог позволить себе роскошь быть наедине с роялем, когда и сколько ему хочется.

Людвиг решил не спешить. Тем более что в тот день нельзя было высунуть носа на улицу: лил проливной дождь, небо над Веной рвали на части багровые молнии, а где-то за крепостными бастионами города, точно тысячи орудий, грохотал гром. Словно разговаривая с громом, Людвиг с наслаждением импровизировал на своем выдавшем виды рояле, заставляя его то, подобно органу, реветь, то тихо плакать, как скрипка.

В какой-то момент Бетховен почувствовал, как на его плечо легла чья-то легкая теплая рука. Обернувшись, он увидел: за его спиной стоит тоненькая синеглазая девица в мокрой накидке.

- *Я долго стучалась в дверь, но Вы не услышали,* - с чуть заметным акцентом объяснила она.

Раздраженный тем, что его оторвали от дела, композитор смерил гостью колючим взглядом своих глубоко посаженных черных глаз.

- *Что Вам угодно?*

- *Маэстро, я пришла к Вам по рекомендации своего двоюродного брата графа Франца фон Брунсвика.*

Людвиг тотчас смягчился. Франц Брунsvик, венгерский аристократ, был тонким ценителем музыки и одним из лучших его друзей.

- *Присаживайтесь,* - предложил музыкант девушке. Она оглянулась кругом и засмеялась:

- *А где прикажете?*

В кабинете Бетховена стояло несколько стульев. Но все они были завалены книгами, кипами нотной бумаги. Холостой музыкант и сам не следил за порядком, и экономке своей строго запретил прикасаться к его бумагам.

- *Прошу*, - уступил он ей место за роялем. - *Говорите, что граф Ваш родственник?*
- все же усомнился хозяин. - *Что-то Вы не похожи ни на немку, ни на венгерку.*

- *По отцу я итальянка.* - Она убрала со лба мокрую прядь черных курчавых волос и с ослепительной улыбкой, тотчас запавшей в душу Людвигу, протянула ему руку.

- *Графиня Джульетта Гвиччарди... Пока я стояла за дверями и слушала Вашу игру, поняла, что Вы - непревзойденный виртуоз и могли бы помочь мне стать хорошей пианисткой. Я знаю, у Вас есть ученики. Нельзя ли и мне брать у Вас уроки? Поверьте, Вам не придется начинать со мной с азов, кое-что я уже умею...*

Людвиг окинул ее взглядом. Вот что значит порода! Красота, грация, уверенность - все при ней! Даже мокрая накидка выглядит как выходное платье королевы.

- *А Франц предупредил вас, что у меня скверный характер?*

- *Нет... Но меня это не пугает. Моцарт, я слышала, тоже не был душкой, а писал божественную музыку.*

Ее ответ понравился Бетховену. Еще совсем молода, не больше восемнадцати, а уже кое-что смыслит в жизни и людях. Он подошел к окну. Дождь к тому времени прекратился. Над Веной сияло солнце. По залитой голубыми лужами улице нескончаемой колонной шли солдаты. Австрия готовилась к войне с республиканской Францией...

- *Маэстро*, - напомнила Джульетта о своем присутствии. - *Так Вы согласны быть моим учителем?*

- *Да. Приходите завтра...*

Похоже, Ваше сиятельство приходит сюда забавляться?!

Первые же занятия убедили Бетховена, что графиня от природы музыкально одарена. Она схватывала все на лету, с той же виртуозностью, что и он, проигрывала фортепьянные пассажи. Но это-то и не нравилось маэстро: учиться - не значит только подражать. В игре она стремилась к блеску и отточенности, а он требовал прежде всего глубины и страсти. Проходили дни, недели, а ученица то ли не могла, то ли не хотела переломить себя.

- *Мы зря теряем время!* - однажды вспылил Бетховен и в ярости швырнул на пол ноты. - *Похоже, Ваше сиятельство приходит сюда забавляться. А мне нужно, чтобы Вы, графиня, работали как ломовая лошадь! Да, для хорошей игры нелишне иметь способности, но настоящее искусство - это на девяносто процентов пот!*

Джульетта завороченно смотрела на своего учителя. Приземистый, с большой и лохматой, как у льва, головой, с темным лицом, изрытым оспой, он был неописуемо красив, когда играл!

- *Насчет пота я, наверное, преувеличил...* - Перестав играть, он вытер мокрую шею подвернувшейся под руку тряпкой. - *Но, право, мне иногда приходится менять по две-три рубахи на день.*

- *Вы гений. Такой же, как Моцарт, как Бах...* - тихо возразила ему Джульетта.

Что-то подобное ему говорили и друзья, но он не обращал на их слова особого внимания. А сейчас у него сильно забило сердце. В тот день он признался самому себе, что эта девушка значит для него гораздо больше, чем просто ученица...

Для тебя я готова на все!

На следующее занятие Джульетта привезла несколько красиво расшитых рубах.

- Пока Вы даете мне уроки, я буду Вашей личной модисткой, - сказала она, вручая учителю свой подарок.

Бетховен растрогался чуть ли не до слез. С тех пор как он покинул Бонн и отчий дом, о нем заботилась только экономка.

В знак благодарности он потянулся к щеке Джульетты. Но так получилось (или так захотелось графине), что он коснулся ее алых мягких губ.

Но даже это не сделало его более терпимым к ошибкам в ее игре: еще не раз полетят на пол ноты. Только теперь, встретившись с ее глазами, от огорчения делавшимися еще прекраснее, сердитый Людвиг сам становился на колени и с ворчанием подбирал с пола бумаги.

В другой раз Джульетта загодя вошла в его кабинет и протерла от пыли рояль, немного прибрала на письменном столе музыканта, где вперемешку с черновиками партитур валялись хлебные корки, кусочки черствого сыра и окаменевшей колбасы. Экономя время, Бетховен питался, как попало, из-за чего заработал гастрит и временами корчился от невыносимой боли в желудке.

Увидев, какой порядок навела у него высокородная ученица, простолюдин Бетховен не на шутку разволновался.

- Благодарю, графиня! Но прошу Вас больше не делать того, что положено мне и моей экономке!

А Джульетта подошла к учителю и положила голову ему на грудь.

- Людвиг, милый, - шепнула она, - для тебя я готова на все...

Соната - загадка, или музыкальное предвидение

Летом 1801 года, когда их отношения перестали быть секретом для друзей, граф Брунsvик пригласил влюбленных погостить в его родовом имении Коромпе. Он был не слишком высокого мнения о своей кухне. Да, Франц признавал, что она неглупа, красива, но в то же время тщеславна и непостоянна в своих чувствах. Тем не менее граф был рад, что его другу Людвигу наконец-то ответили взаимностью.

До Джульетты все женщины, в которых влюблялся композитор, давали ему понять, что надеяться не на что. Людвиг страдал, впадал в меланхолию и уверял друзей, что обречен всю жизнь оставаться холостяком.

Теперь же он был счастлив и восторженно смотрел на Джульетту. Днем работал как одержимый, а вечером влюбленные уходили в глубину старинного парка, уединялись в самой дальней беседке и проводили в ней большую часть теплых ночей.

В Коромпе Бетховен написал свою знаменитую четырнадцатую сонату, известную как «*Лунная*». В непостижимо прекрасной музыке слились холодная и чистая, как лунный свет, печаль, отголоски пережитых в беседке радостей любви и бездонное, как ночной космос, отчаяние. Сонату он посвятил Джульетте. Графиня станет первой, кто услышит «*Лунную сонату*» в исполнении самого Бетховена.

- Боже правый, невозможно сочинить ничего лучше! - воскликнула она. - Но Людвиг, дорогой, почему столько грусти?

Он растерянно пожал плечами. Для него самого было загадкой, почему соната вышла столь минорной.

- Давай поговорим о чем-нибудь повеселее, - предложил он. - Например, о нашей свадьбе.

Джульетта ответила не сразу. Конечно, она могла бы сказать, что ее родители решительно против брака с талантливым, но безродным музыкантом. Но для чего Людвигу об этом знать? Стать или не стать его женой - зависит от нее. Но она пока колеблется. Есть у нее на примете еще один человек. Ее лет, красивый, знатного происхождения, тоже, как и Людвиг, музыкант и тоже очень талантливый.

- Мы обязательно поженимся, - ответила она, опустив глаза. - Но сначала тебе надо выздороветь. Каким посмешищем мы станем, если во время свадьбы у тебя прихватит желудок!

С сокрушенным видом он согласился. Из-за страшных резей в животе ему уже не раз приходилось переносить, а то и вовсе отменять свои концерты и занятия с учениками.

Но Джульетта ничего не знала о другой его беде: Бетховен год от года терял слух. Непрерывный гул в ушах изматывал ему нервы, мешал слушать и писать музыку.

- Да, врачи считают, что я слишком много работаю, и советуют курортное лечение, - выдал он из себя: мысль о предстоящей разлуке с Джульеттой ужасала. - И хотя мне курорты совсем не по душе, пожалуй, я на месяц оставляю тебя...

Лечась неподалеку от Будапешта, он посылал ей письма чуть ли не каждый день. И писал их так же, как и свою музыку - неистово, словно Джульетта сидела напротив него.

«Мой ангел, мое все, мое я! - уж и не зная, как назвать любимую, начал он свое первое послание. - Ах, господи, где бы ты ни находилась, всегда ты со мною. Скоро мы с тобой устроим неразлучную жизнь! Ах, господи, ты так близко и так далеко! Будь спокойна, моя бессмертная возлюбленная. Люби меня. Сегодня и вчера - какие слезы, какая тоска по тебе-тебе-тебе-тебе, - жизнь моя, мое все!...»

Не снеся разлуки и однообразия курортной жизни, он вернулся в Вену раньше срока. Это не понравилось Джульетте.

- Не забывай, что твое здоровье принадлежит не только тебе, но и мне.

В ней произошла какая-то перемена. Она стала опаздывать на занятия, иногда не приходила вовсе. И однажды Людвиг, поплотнее прикрыв двери кабинета, спросил:

- Тебе надоела музыка или я?

Она долго, как ему показалось, целую вечность, молчала. Наконец ответила:

- Прости... Но нам надо расстаться.

Я ухожу от одного гения к другому

На мгновение Бетховен совсем перестал слышать.

- Что ты сказала?! Повтори...

- Да, я ухожу... Ухожу от одного гения к другому.

Другим «гением» оказался граф **Роберт Галленберг**. Отпрыск старинного, но обедневшего рода, граф увлеченно писал танцевальную музыку. Все бы ничего, но в ней явственно слышались мотивы, заимствованные то у Моцарта, то у Керубини.

- Ты уходишь, потому что он моложе меня? - Горе, охватившее Бетховена, сделало его темное лицо совсем черным. - Или потому, что он граф, а я нет?

- Причина не в том и не в другом! - Подыскивая нужные слова, Джульетта металась из угла в угол. - Причина во мне. Видишь ли, Людвиг, ты - счастливчик. Не только Австрия, но и вся Европа признает, что после Моцарта ты - лучший в мире музыкант. Когда мы с тобой появляемся на людях, все внимание обращено на тебя, все восхищаются твоим искусством. А я? Рядом с тобой я чувствую себя полным ничтожеством!

Она разрыдалась:

- Скажи, зачем я тебе? Ухаживать за тобой, рожать детей? Мне этого мало! Я хочу другой судьбы! Да, Роберт еще молод, неопытен, но я верю в его великое будущее. Верю, что вместе с ним мы добьемся в музыке того, чего не добьешься даже ты...

Когда графиня выговорила и утерла слезы, Бетховен настежь распахнул двери кабинета. Угрюмо напомнил:

- Ты сказала, что уходишь... Так уходи...

На краю бездны

Какое-то время он еще надеялся, что «бессмертная возлюбленная» одумается и вернется к нему. Но она вышла замуж за Галленберга и вместе с ним уехала искать счастья в Италию. В тот же день Вену покинул и Бетховен.

Через три дня Людвиг случайно нашли в полуобморочном состоянии далеко от города, в глухом лесу. Перед тем как прийти в себя, музыкант, исхудавший, с неподвижным взглядом, беспрестанно повторял в бреду одно и то же имя - Джульетта...

Преследуемый воспоминаниями, он покинул ту квартиру, где давал ей уроки. На некоторое время поселился в тихом горном местечке Хайлигенштадт. Но там его подстерегало другое несчастье: композитор обнаружил, что уже почти не слышит верхних нот. На него стремительно и неотвратимо надвигалась глухота.

Жизнь без музыки, без любви утратила для Бетховена всякий смысл. Решив покончить с собой, он сел и стал писать письмо-завещание...

К счастью, Людвиг не сделал рокового шага. Победив в себе отчаяние, теперь он уповал не на слух, а на свою феноменальную музыкальную память и воображение. Подобного в истории искусства еще не было! Глухой музыкант по-прежнему не имел равных в игре на фортепиано и продолжал создавать музыкальные шедевры!

Но если слава Бетховена как композитора год от года возрастала, в любви его по-прежнему преследовали неудачи. Одно время Людвиг настойчиво ухаживал за красавицей **Жозефиной**, сестрой графа Брунсвика. Но она, как и Джульетта, предпочла ему другого.

Взаимностью ему ответила другая сестра Франца - **Тереза**. Глубокая и тонкая натура, она восхищалась талантом Бетховена и его душевными качествами. Но увлекшись педагогическими идеями Песталоцци, Тереза надолго уехала в Швейцарию...

Из-за глухоты Людвиг сильно изменился. Встречая на улице или в знаменитом Венском лесу вечно насупленного, неряшливо одетого, в выцветшей войлочной шляпе человека, венцы с трудом узнавали в нем своего кумира. Бетховен теперь почти ни с кем не общался. В квартирах, которые он, точно убегая от самого себя и судьбы, непрерывно менял, царил ужасный беспорядок.

Но, несмотря на одиночество и бытовую неухоженность, он писал восхитительную музыку! Успех его Девятой симфонии был просто фантастическим. Услышав ее впервые, публика в восторге беспрестанно аплодировала автору, оркестру и хору и не хотела покидать зал - дирекции театра пришлось вызвать полицию. Сам же Бетховен, потрясенный успехом симфонии, потерял сознание за кулисами и долго не приходил в себя.

Позвольте, графиня... Разве мы все еще на «ты»?

...В 1821 году, после двадцатилетнего отсутствия, в Вену вернулась Джульетта Галленберг. Не состоявшись как композитор, граф устроился библиотекарем в Венскую оперу. Джульетта, мучимая то ли любопытством, то ли чувством вины, присылала Бетховену записки с предложением встретиться. Он не ответил ни на одну.

Однажды сидя за роялем, он почувствовал, что на его плечо легла чья-то рука. Обернувшись, увидел Джульетту. Графиня была все еще красивой женщиной, но уже заметно погрузнела. С проказливо-виноватой улыбкой она что-то сказала Людвигу. Тот в ответ протянул ей «разговорную тетрадь».

- *Мне говорили, что ты плохо слышишь. Но чтобы так?! -* написала она в тетради.

- *Как видишь...* - с неохотой подтвердил он.

- *В свое время я не сделала этого, а теперь хочу поблагодарить за деньги, которые ты прислал нам с Робертом, когда мы бедствовали.*

- *Это было давно, -* махнул он рукой, *- стоит ли вспоминать?...*

- *Да, времени с тех пор прошло много, но Роберт так и не оправдал моих надежд.*

- Он молод. Может, еще успеет...
- Любимый! Каждый на твоём месте мог бы позлорадствовать. Но только не ты...
- Позвольте, графиня... - растерянно глянул он на нее. - Разве мы все еще на «ты»?
- Я хочу, чтоб было так. Людвиг, мой Ромео, мы могли бы начать все сначала. Я готова. А ты?

Словно последний уголек в отгоревшем костре, что-то вспыхнуло и тотчас погасло в черных угрюмых глазах Бетховена.

- Нет, графиня, - с сомнением покачал он седеющей, давно не стриженной головой. - В одну и ту же любовь, как и в реку, невозможно войти дважды...

Она заплакала, но он не стал утешать ее: его бы кто утешил... Успокоившись, графиня снова взяла «разговорную тетрадь» и, перейдя со своим собеседником на «вы», написала;

- Людвиг! Если Вы еще не окончательно возненавидели меня, сыграйте сонату, которую когда-то посвятили мне.

Помедлив, он взял первые аккорды «Лунной». Эту вещь Людвиг давно не исполнял. Может, потому, что она перестала быть для него загадкой. Еще в те дни, когда они с Джульеттой, любя друг друга, встречали летние рассветы, и его сердце ликовало, он уже догадывался: у них с графиней нет будущего. И «Лунная соната», вместо того, чтобы стать гимном радости, прозвучала как скорбная песня...

Закончив игру, он обнаружил, что из-за настежь открытых дверей в его кабинете вовсю гуляет сильный сквозняк, поднимая к потолку листы нотной бумаги. Джульетты уже не было. Она ушла, не дослушав «Лунную» до конца. То ли не захотела, то ли не смогла...

...Прошло почти два столетия со дня смерти Бетховена

... И вот стоишь порой у раскрытого окна, за которым город, застрявший в пробках. Думаешь о суете, нервоотрепке, массовой людской беготне в поисках более денежных мест работы и жизни, о работе большинства по 24 часа в сутки со сном в произвольно упавшем положении.

Захлопываешь окно... Тишина... Включаешь неповторимую «Лунную сонату» - грустную, щемящую. Музыка Бетховена захватывает, обволакивает, заполняет и уносит, как кузнеца Вакулу на черте, - совсем в иной мир. Мир, где в каждом звуке - «еще раз про любовь» и про другие вечные ценности.

...И вот только тогда чувствуешь, что живешь...

ЛИТЕРАТУРА:

1. **Великович Э. И.** Великие музыкальные имена //Композитор: Пособие для муз. школ и гимназий. - СПб., 2006.
2. **Григорович В.Б.** Великие музыканты Западной Европы: И.С. Бах, Й. Гайдн, В.А. Моцарт, Л. Бетховен: Хрестоматия для уч-ся ст. классов/Сост. В.Б. Григорович.- М.: «Просвещение», 1982.- 224с., ил. (о Бетховене.- Стр. 165- 224)
2. **Иванов И.** Соната для Джульетты/Иван Иванов//Караван историй- 2007.-№10.- Стр. 374-389.
3. **Кириллина Л. В.** Бетховен. Жизнь и творчество: В 2 т. - М.: «Московская консерватория», 2009.
4. **Корганов В. Д.** Бетховен. Биографический этюд. - М.: «Алгоритм», 1997.
5. **Кремнев Б.** Бетховен/Борис Кремнев. - М.: «Молодая гвардия», 1961. - (Серия «Жизнь замечательных людей»)
6. Популярная история музыки/Авт. -сост. Е.Г. Горбачева.- М.: «Вече», 2002. - 512с., ил. (о Бетховене. - Стр. 79-83.

6. **Роллан Р.** Жизнь Бетховена/Пер. М. Богословской //Роллан Р. Кола Брюньон. Пьер и Люс. Жизни великих людей/Пер. с фр. - Ереван: «Айастан», 1988. - Стр. 167-212. Всего - 408 с

Джульетта Гвиччарди